
По жалобам о нарушении статьи 8 Конвенции

Вопрос о соблюдении государством своих позитивных обязательств

Вопрос о соблюдении права на уважение семейной жизни

По делу обжалуется отказ в разрешении на удочерение в связи с запретом удочерения в стране происхождения ребенка. По делу требования статьи 8 Конвенции нарушены не были.

Харрудж против Франции
[Harroudj v. France] (№ 43631/09)

Постановление от 4 октября 2012 г. [вынесено V Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявительница является французской гражданкой. В 2004 году алжирский суд признал ее право на правовое попечительство (кафалу) над Зиной Хинд, ребенком, родившимся в Алжире у неизвестных родителей в ноябре 2003 года и брошенным при рождении. Заявительница также получила разрешение на изменение имени ребенка на Хинд Харрудж. В феврале 2004 года заявительница увезла Хинд для проживания во Францию, где обратилась по вопросу усыновления ребенка, но ее требование было отклонено в 2007 году, поскольку семейное законодательство страны происхождения ребенка не предусматривало усыновления. В исламском праве усыновление, создающее семейные связи, сопоставимые с биологическим родством, запрещено. Вместо этого исламское право создает форму правового попечительства, именуемую кафала. В мусульманских государствах, за исключением Турции, Индонезии и Туниса, кафала означает добровольное обязательство обеспечивать ребенка и его благополучие и образование.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции. Европейский Суд согласился с мнением государства-ответчика о том, что отказ в разрешении на удочерение ребенка не составлял «вмешательство» в право заявительницы на уважение ее семейной жизни. Он нашел, что жалоба подлежит рассмотрению с точки зрения позитивных обязательств государства. Анализ сравнительного права установил, что ни одно из государств не рассматривает кафалу как равную усыновлению, но во Франции и других странах кафала имеет сопоставимые последствия с опекой или надзором или с передачей ребенка с целью усыновления. Среди государств отсутствует явный консенсус относительно того, является ли законодательство страны происхождения ребенка препятствием для усыновления. Таким образом, французское государство имело широкие пределы усмотрения в этом отношении. Отказывая заявительнице в разрешении удочерить ребенка, французские суды применили пункт 2 статьи 370-3 Гражданского кодекса, который запрещает усыновление иностранного ребенка, если законодательство страны его происхождения не допускает усыновления. Они также приняли во внимание положения Гаагских конвенций 1993 и 1996 годов и Нью-Йоркскую конвенцию о правах ребенка¹, которые прямо признают кафалу, предусмотренную исламским правом, как средство, защищающее наилучшие интересы ребенка в той же степени, что и усыновление. Таким образом, отказ в разрешении на удочерение в основном соответствовал духу и целям международных договоров. Признание кафалы в международном праве являлось решающим фактором при рассмотрении того, как государства применяют ее в своем законодательстве и разрешают правовые вопросы, которые могут в связи с этим возникать. Кроме того, кафала полностью признана государством-ответчиком и порождает последствия, сопоставимые с опекой, поскольку ребенок не имел родителей в момент передачи под попечительство. Национальные суды подчеркнули, что заявительница успешно присвоила ребенку свою фамилию и пользовалась родительскими правами, позволявшими принимать все решения в интересах ребенка. Действительно, кафала не создавала родительских связей, не давала права на наследование и не являлась достаточной для того, чтобы ребенок мог приобрести гражданство опекуна. Однако заявительница могла составить завещание на имя ребенка и назначить опекуна для ухода за ним в случае своей смерти. Применяя относимые международные конвенции, государство-ответчик достигло гибкого компромисса между законом страны происхождения ребенка и своим собственным законодательством. Следовательно, французское законодательство способствовало сглаживанию ограничений усыновления, поскольку ребенок стал

¹ Имеется в виду Конвенция ООН о правах ребенка (прим. переводчика).

более интегрированным во французское общество. Французский Гражданский кодекс допускает усыновление несовершеннолетнего, чей личный статус регулируется исламским правом, «если несовершеннолетний родился и обычно проживал во Франции». Также ребенок, который не мог быть усыновлен из-за своего личного статуса, предусмотренного исламским правом, мог до достижения совершеннолетия обратиться за принятием во французское гражданство и таким образом приобрести право на усыновление, если проживал во Франции в течение не менее чем пяти лет под опекой французского гражданина. Вместе с тем государство-ответчик указало, и заявительница не оспаривала этого, что ребенок уже мог использовать эту возможность. Постепенно устраняя ограничения на усыновление подобным образом, власти стремились содействовать интеграции этих детей без немедленного разрушения связей с законодательством страны их происхождения, тем самым способствуя культурному плюрализму и устанавливая справедливое равновесие между публичным интересом и нуждами заявительницы. С учетом пределов усмотрения, которыми государства пользуются в данном вопросе, право заявительницы на уважение ее семейной жизни нарушено не было.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 8 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).